

Ю Лило спокойно устроился в объятиях Янь Цзыцина и при свете луны любовался тихим и прекрасным озером Сиху. В душе рождалось особое чувство.

— Я никогда не видел, чтобы поэты описывали ночной Сиху. Похоже, они упустили немало красоты.

Цзыцин кивнул, одной рукой обнимая Лило, другой помогая ему выпрямить спину, чтобы лучше видеть вид:

— Да, похоже, мы тоже неординарные люди, раз выбрали ночь для прогулки по Сиху.

Старик указал вдаль на небольшой остров:

— Это маленький остров на Сиху. Там густые деревья, небольшой храм. Народу немного, но все очень набожные, они пришли сюда, на озеро, для спокойных размышлений.

— О? А можно ли нам высадиться и посмотреть? — спросил Цзыцин, который всегда был как большой ребенок и не хотел пропускать красивые места, о которых рассказывали другие.

Лило же немного заколебался:

— Цзыцин, может, не стоит? Уже поздно, а если мы потревожим их покой, это будет не очень хорошо.

Прежде чем Цзыцин успел ответить, старик заговорил:

— Это ничего. Настоятель этого храма мой знакомый, я часто захожу к нему побеседовать о Законе. В храме, кроме настоятеля, всего два маленьких монаха, так что никакой помехи не будет.

Услышав это и увидев в глазах Цзыцина надежду, Лило согласился:

— Тогда ладно. Просим вас, старик, отвезите нас туда.

— Будь по-вашему! — весело ответил старик, и весла зашуршали быстрее. Цветы лотоса на волнах слегка покачивались, словно вот-вот должны были распуститься.

Старик быстро пригнал лодку к острову, вышел и привязал веревку:

— Прибыли. Господа, прошу сходить на берег.

Цзыцин снова легко спрыгнул на сушу, кивнув старику в благодарность. Они пошли за стариком вглубь острова.

Оказалось, остров похож на небольшую гору, и вся тропинка скрыта в тени деревьев. Чужой человек ночью наверняка заблудился бы. Видно, старик знал это место как свои пять пальцев.

Лило смотрел на густые заросли по сторонам, чувствуя полное отрешение от мира:

— Не думал, что в знаменитом Сиху есть такой укромный уголок. Непонятно, как столько поэтических натур пренебрегли этим местом.

Старик улыбнулся:

— Это не то, что они пропустили. Многие сюда приходили, но настоятель, чтобы уберечь храм от шума, приказал прорыть эту тропу по законам формации. Кстати, когда я пришел сюда впервые, тоже заблудился. Если бы не настоятель, боялся бы застрять тут.

Цзыцин кивнул:

— Когда я шел, то почувствовал здесь нечто похожее на формацию.

Лило спросил:

— Это формация «Четыре стороны и восемь триграмм»?

Старик резко остановился, и Цзыцин едва не врезался ему в спину:

— Откуда вы знаете, господин?

Лило, видя, что оба смотрят на него с удивлением, лишь покачал головой:

— Я слышал о нескольких формациях, и эта показалась похожей. Просто болтал вздор, а оказалось, угадал.

Старик кивнул, видимо не до конца понимая, и продолжил путь.

Лило облегченно выдохнул — чуть не выдал себя. С детства он зачитывался военными трактатами, какие только формации ни видел. Формация «Четыре стороны и восемь триграмм» использует деревья как маскировку и расставлена по принципу даосских триграмм. Любая хорошая формация должна использовать окружающую среду, и эта — классический пример древесной формации.

Вскоре они подошли к воротам храма. Темноту разгонял лишь слабый свет от курильниц. Ворота не были заперты, старик сразу вошел. Навстречу весело побежал маленький монах:

— Дядюшка Рыбак, ты чего пришел?

Старик обернулся и улыбнулся, объясняя:

— Я всю жизнь рыбачил, все зовут меня Дядюшкой Рыбаком. А этот маленький наставник — младший ученик настоятеля, зовут Учэнь.

Цзыцин и Лило кивнули:

— Здравствуй, наставник Учэнь.

Учэнь застеснялся и почесал затылок:

— Не зовите меня наставником, просто Учэнь. Я сейчас поведу вас к учителю.

Учэнь весело бежал вперед, подойдя к залу, постучал в дверь:

— Учитель, Дядюшка Рыбак привел двух молодых благотворителей.

— Войдите, — раздался низкий голос. Сразу было слышно, что человек владеет внутренним искусством — в голосе ни суеты, только спокойствие.

Учэнь открыл дверь и сказал:

— Проходите, прошу вас. Мне еще надо кое-что сделать.

Сказав это, он весело убежал.

Лило улыбнулся:

— Правда ребенок, всегда радостный.

Рыбак вошел первым. Внутри стоял старый монах в рясах. Увидев старого друга, он слегка улыбнулся. Сначала они обменялись буддийским приветствием, затем Рыбак представил:

— Эти двое господ — мои новые знакомые. Они заказали у меня лодку для ночной прогулки по Сиху, и я привел их сюда.

Настоятель улыбнулся и кивнул Цзыцину и Лило:

— Господа, наш храм небольшой, если встретим не так, как следует, прошу простить.

Цзыцин поспешил ответить:

— Настоятель, вы шутите. Тишина на Сиху — редкость, и нам повезло, что мы здесь.

Настоятель пригласил всех к кану, на котором стояли четыре подушки и низкий столик. Заметив, что Лило с трудом двигается, он сказал:

— Если господину трудно, можете придвинуть подушку ближе, чтобы было удобнее ухаживать.

Цзыцин был очень признателен. Он придвинул другую подушку к себе и усадил на нее Лило, помогая удобно сложить ноги. Одной рукой он продолжал поддерживать Лило, позволяя тому опереться на себя и снять нагрузку с поясницы.

Настоятель налил каждому по чашке прозрачного чая, взглянул в окно и произнес:

— Уже поздно, господа, отдыхайте здесь сегодня.

Рыбак сделал глоток чая:

— Хорош, хорош чай! Тогда отлично.

Настоятель сказал:

— Это судьба, что вы встретили Рыбака и смогли сюда добраться. Иначе эта формация, наверное, разлучила бы нас.

Рыбак поставил чашку и с возбуждением заявил:

— Настоятель, это не факт. Даже без меня эти господа смогли бы сюда добраться. Вы не знаете, господин Лило с одного взгляда определил, что ваша формация — это «Четыре стороны и восемь триграмм».

Настоятель тоже поставил чашку; его лицо выразило удивление:

— О? Есть такие люди? С тех пор как я создал эту формацию, только один человек мог с одного

взгляда понять ее суть. Не думал, что найдется еще кто-то.

Лило не знал, что ответить, и промолвил:

— Я всего лишь простой человек, откуда мне понимать формации? Просто кое-что знаю и случайно угадал.

Настоятель поднял голову и внимательно взгляделся в Лило:

— Если бы не ваша фамилия Ю, я бы подумал, что у вас с тем человеком кровное родство.

Лило прекрасно знал, о ком говорит настоятель. Кто еще, кроме его отца Му Цина, мог обладать таким мастерством?

Чтобы настоятель не продолжал эту тему, Лило сам перевел разговор:

— Не знаю, почему настоятель выбрал это место для уединения?

Настоятель беспомощно улыбнулся:

— Ладно, ладно. Я здесь уже много лет, в старости плохо помню.

Цзыцин и Лило были люди проницательные и поняли, что настоятель не хочет углубляться, поэтому оставили это.

Настоятель позвал маленького монаха Учэня:

— Учэнь, отведи господ отдыхать.

Учэнь поклонился:

— Господа, прошу за мной.

Цзыцин, однако, заинтересовался:

— Учэнь, ты знаешь, когда ваш настоятель пришел сюда?

Лило хотел было остановить Цзыцина от преждевременных расспросов, но Учэнь ответил прямо:

— Говорят, после смерти одного его друга он потерял вкус к жизни и пришел сюда. Он расставил формацию «Четыре стороны и восемь триграмм» и почти полностью отрезал себя от мира.

Лило окончательно убедился, что настоятель и его отец действительно были близкими друзьями. Но в его нынешнем положении, как ни крути, он не мог открыться этому дядюшке. Однако тот факт, что у отца был такой искренний друг, было большим счастьем.

Учэнь привел их к двери хорошей комнаты:

— Господа, ночуйте здесь сегодня. У нас в храме всего две комнаты, прошу извинить за скромность.

Обновления будут нерегулярными, спасибо за поддержку!

<http://bllate.org/book/16758/1540990>